"Рев!"

На этот раз Лин Яо направил свой рев на алый цветок. Звуковые волны грохота на некоторое время сотрясали растения и деревья на земле. Суть Оглушающего Громового Рева был звук грома. Из-за совокупного воздействия глубокого смысла Небесного Грома алый цветок действительно немного засох.

После этого рева Линь Яо увидел, как большинство воющих душ на цветке рассеялись, а размер алого цветка уменьшился более чем наполовину.

«Даже без использования лезвия меча звук рев может убить врага».

С этой мыслью Лин Яо продолжал приближаться к цветку. Он издавал рев при каждом своем шаге.

Рев, Рев, Рев, Рев, Рев, Рев, Рев, Рев, Рев!

Девять шагов и девять рев… Яростные крики разносились, как повторяющиеся удары молнии.

Из-за свирепого рева алый цветок превратился в цветочную кость.

Однако после того, как Линь Яо издал непрерывный оглушительный рев, у Линь Яо заболело горло. Ему казалось, что его горло горит.

Несмотря на это, Линь Яо не медлил. Сделав девять шагов, он добрался до алого цветка. Затем он согнул талию и обнажил меч.

Лязг.

Наряду с лучом великолепного яркого света, красивый луч меча вспыхнул через алый цветок, когда он был охвачен ярким светом.

[Техника рисования меча чистым зеркалом]

Свет меча был ослепительным, но лицо Линь Яо было серьезным.

«Я не чувствую, что ударил сущность».

Когда он посмотрел вниз, сердце Линь Яо упало. Он обнаружил, что увядший алый цветок все еще выглядел так же. Казалось, что его предыдущая атака была напрасной.

Увидев это, Линь Яо наконец понял, что алый цветок не только полагался на свою красоту, чтобы очаровать сердца людей, но и обладал иллюзорными способностями.

«Ты иллюзия. Я не могу ударить тебя по телу, но ты должен слышать звуки. Когда ты услышишь мой Оглушительный Громовой Рев, это также повредит тебе ».

Когда кто-то смотрит в бездну, бездна тоже смотрит назад. Горло Линь Яо уже горело от боли. Тем не менее, без малейшего колебания, он вдохнул, опустил голову и открыл рот, глядя на алый цветок. С кровью во рту он снова издал яростный рев.

"Рев…"

Бум!

Этот последний рев, казалось, превысил предел цветка. После этого грохота алый цветок полностью засох, и даже земля затряслась и потрескалась.

Этот рев был подобен инфразвуковому оружию, которое уничтожило существо.

Зарычав и взглянув на полностью увядший алый цветок, Линь Яо упал на землю и прикрыл горло обеими руками, непрерывно дергаясь, как мертвая рыба.

Ему было очень больно.

Хотя Оглушающий Громовой Рев был обычным боевым навыком и не имел глубокого значения, он также требовал больших усилий для тела. Линь Яо выполнил девять шагов и девять рыков, а также последний кровавый рев. Мастерство этого движения было необычайным, но, похоже, он искалечил себе горло. Он испытывал мучительную боль и не мог издать ни звука.

Раньше он повредил голосовые связки, поэтому не мог кричать, несмотря на боль. Он мог только терпеть боль, но страдания такого рода были неописуемы.

Если бы он был единственным присутствующим, Линь Яо, возможно, пришлось бы терпеть это на земле в течение получаса, прежде чем он смог бы встать.

К счастью, он был не один.

В повторяющихся ревах заключался глубокий смысл Небесного Грома, который не только вызвал вибрацию воздуха, но и рассеял смущение группы вооруженных людей и заставил их протрезветь.

После того, как их разбудили, обычные вооруженные люди все еще были в некотором замешательстве, в то время как Ли Шань и женщина-полицейский Вэнь Чан смотрели на широко открытую дверь автомобиля с резкими изменениями в выражениях лиц.

«О нет, А Яо!»

Когда двое выскочили из машины, они вскоре обнаружили, что Лин Яо корчится на земле и прикрывает горло от боли. После того, как двое из них вышли из машины, остальные бойцы также очень быстро отреагировали, держа оружие в руках и оставаясь начеку.

Однако оружие в руках не давало им расслабиться. Аленький цветок был слишком странным и загадочным и мог напрямую повлиять на их разум. Это было не то, от чего мастера боевых искусств низкого уровня могли защитить себя, просто оставаясь начеку. Это была так называемая атака уменьшения размерности 1 .

Пока вооруженный персонал чувствовал себя неуютно, женщина-полицейский уже подбежала к Линь Яо. Она все еще помнила сцену до того, как потеряла сознание и знала, что Линь Яо лежит там, где раньше цвел алый цветок.

«Ты снова спас меня».

Женщина-полицейский сказала это, потому что она очень хорошо знала, что на этот раз их жизни не спасли бы, если бы не Линь Яо.

После того, как она пережила инцидент с г-ном Ваном и на нее повлиял алый цветок, женщина-полицейский испытала эмоциональное воздействие. Она чувствовала себя очень

слабой, и это заставляло ее сердце горевать.

Конечно, несмотря на то, что она была расстроена, она изо всех сил старалась залечить рану Линь Яо. Когда она кормила Линь Яо обезболивающим, она кричала, чтобы вперед вышел фельдшер.

Пока она делала это, Лин Яо тоже лечил себя. Он заставил семена жизненной энергии на основе света в своем теле взорваться не для того, чтобы навредить врагу, а для того, чтобы позволить световой энергии пополнить его разум и тело и исцелить его раны.

Благодаря эффекту световой энергии и специального обезболивающего, боль в горле Линь Яо немного уменьшилась и стала теперь, по крайней мере, терпимой.

"Ты в порядке?"

Лин Яо указал на свое горло и жестом показал, что не может говорить. Затем он слабо кивнул.

Командный центр уделял пристальное внимание Линь Яо и остальным. Как только женщина-полицейский и группа обнаружили, что что-то не так, офицер связи командного центра быстро связался со всеми и попросил подкрепление.

Кризис был разрешен, и, обнаружив, что, хотя его горло было ранено, жизни Линь Яо ничего не угрожало, женщина-полицейский ушла, чтобы заняться разными делами. Конечно, Ли Шань продолжал охранять Линь Яо, оставаясь рядом с ним.

Однако, как и женщина-полицейский, он чувствовал себя бессильным и расстроенным. Они не смогли защитить Линь Яо и вместо этого были спасены им бесчисленное количество раз.

Это можно было сказать, потому что обычно острый на язык мужчина промолчал.

При нормальных обстоятельствах Линь Яо утешил бы его. Тем не менее, в настоящее время он испытывал сильную боль, а также в его сердце сохранялся страх.

«К счастью, сегодня я зарядился в исследовательском институте и увеличил количество семян жизненной энергии. В противном случае я бы не смог издать ни звука после нескольких рыков. На этот раз было действительно опасно ».

Способность этого цветка была слишком сверхъестественной. Даже Линь Яо был удивлен, увидев, что люди могут быть очарованы его красотой с одного взгляда и даже готовы умереть за нее.

Аромат, который последовал за ним, и его способность расти в иллюзорной пропасти также были очень устрашающими.

Даже если игнорировать запах, последний означал, что алый цветок обладал очень сильной способностью к выживанию.

Увеличение разрыва между реальностью и иллюзией требовало сочетания иллюзорных и пространственных способностей. По правилам мира время было честью, а космос - королем. Без способности к пространству его вообще нельзя было уничтожить.

Звуковые атаки других тоже не сработают. В конце концов, большинство звуковых атак полагалось на удары и вибрации, чтобы убить врага. Оглушающий громовой рев Линь Яо

содержал глубокое значение небес и мог воздействовать на алый цветок в форме духовного угнетения.

«Мне действительно повезло, что я смог выжить на этот раз».

В тот момент Линь Яо почувствовал, что он мог быть слишком импульсивным, и размышлял, стоит ли ему продолжать ночное патрулирование в будущем.

Это было не из-за страха, а из-за ночных опасностей, с которыми он уже не мог справиться. Было бы смелым с его стороны броситься вперед, если бы это было в его силах, но безрассудно с его стороны, если бы он проигнорировал все последствия.

«Когда я стану сильнее по прошествии некоторого времени, я снова смогу патрулировать ночью».

Пока Линь Яо размышляла об этом, женщина-полицейский уже занималась разными вопросами. В то же время никто не осмеливался бездельничать. Они немедленно отвезли Линя Яо в военный госпиталь в городе для лечения.

Однако, когда Линь Яо повернулся и взглянул на то место, где увядал алый цветок, он прищурился.

Поскольку он не мог говорить, Линь Яо схватил Ли Шаня, который охранял его, и указал ему за спину.

"Что случилось? В том направлении… Урод… Не говори мне, что урод не умер? »

Как только эта мысль мелькнула в его голове, Ли Шань заставил свой циклон жизненной энергии взорваться. Он был напуган предыдущей сценой сокрушительного поражения.

В ответ Лин Яо беспомощно покачал головой. Затем он сделал небольшой шаг вперед и указал на очень маленький предмет.

В заброшенном пригороде города была ночь, поэтому найти что-то настолько маленькое было очень сложно. Однако Ли Шань был военачальником, хотя и самым обычным. Таким образом, он все еще обладал основными качествами военачальника и вскоре обнаружил, на что указывал Линь Яо.

«Это семя. Семя, оставленное этим Цветком греха ».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/53397/1608417